

Чжо Юй отстранился от нахлынувших странных эмоций и заставил себя успокоиться. Потребовалось целых три минуты глубокого дыхания, чтобы унять бешено колотившееся сердце.

Теперь важнее всего было разгадать шифр.

Судя по расположению цифр на клочке бумаги, разгадка не представляла особой сложности. Чжо Юй выписал каждую последовательность, открыл Сказание о семи днях на странице, соответствующей начальной цифре, и выбрал буквы под нужными порядковыми номерами. В итоге сложилось слово.

— Проклятие.

Чжо Юй усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Раз уж божество довели до такого состояния, то Источник вечной молодости — это, конечно, проклятие, а вовсе не дар. Какое там бессмертие? Превратиться в ходячего мертвеца — тоже своего рода вечная жизнь.

Он спрятал записку обратно в книгу, убрал её в пространственный карман и задумался, кто мог оставить это послание.

Скорее всего, сам путник из прошлого, живший пятьдесят лет назад. В конце концов, это же его роль, да и почерк был точь-в-точь как у самого Чжо Юя.

Устроившись на диване, он принялся неспешно раскладывать сюжет по полочкам.

Во-первых, если следовать хронологии, то после семи дней страданий божество превратилось в Источник вечной молодости, то есть нынешнее Золотое озеро. За тысячу лет вокруг него вырос городок Весенний ключ. Пятьдесят лет назад его персонаж жил на берегу этого озера, где подвергся жестоким избиениям и пыткам, в результате чего ему перебили обе ноги. Причём нападавшие, судя по всему, пытались скрыться от его сожителя — Уродца.

Внезапная догадка пронзила его сознание: он вспомнил историю, которую рассказывал Чжоу У.

Десятилетия назад на горе жила пара: отец и приёмный сын. Отец занимался колдовством, наводя ужас на всю округу, за что был тайно казнён горожанами, а его уродливый приёмный сын утонул в озере.

Всё сходилось!

Пусть прямых улик, указывающих на колдовство, он пока не нашёл, но разве Сказание о семи

днях не было религиозным текстом? К тому же, судя по шифру, его персонаж явно тщательно изучал эту книгу. Возможно, этот Неизвестный персонаж и был тем самым приёмным отцом, которого убили жители городка много лет назад!

[Прогресс разгадки тайны роли: 50%]

[Поздравляем, вы активировали побочное задание: выяснить истинную личность Путника. Принять?]

— Принять! — Чжо Юй мгновенно согласился.

По ту сторону экрана зрители, жаждавшие увидеть кровавое месиво, были сбиты с толку развитием событий.

[Побочное задание! Среди всех сегодняшних фильмов он первым вышел на побочную ветку!]

[Кто там говорил, что это слэшер? Выходите, я обещаю, что не буду вас бить.]

[Хм, я смотрел этот фильм. Был помешан на кровавых сценах, поэтому все шесть трансляций в зоне высокой сложности просмотрел от корки до корки. Но клянусь, раньше никакой роли Путника не было, а стиль фильма был чисто руби-кромсай, никакой детективной составляющей. Предыдущие группы игроков в лучшем случае догадывались, какие пытки их ждут в течение семи дней.]

[А я говорил, что всё не так просто. Смотрите, Босс до сих пор никого не убил — Фан Хао не в счёт, он ещё жив. Раньше Босс вырезал всю группу актёров уже на второй день.]

[Вопрос от новичка: если все актёры погибают, фильм что, заканчивается?]

[Да, система автоматически подбрасывает новых. Но если после трёх попыток всё равно происходит полный провал и сюжет не двигается, система помечает фильм как низкосортный, прерывает показ и возвращает зрителям ставки. Конечно, бывают исключения, но это понимаешь, когда насмотришься.]

[Я просто хочу знать, что происходит!]

[Чёрт, мне тоже любопытно. Беру свои слова назад, я не хочу, чтобы Чжо Юй умер, я хочу увидеть, как он докопается до сути сюжета!]

[Поддерживаю!]

Некоторые фильмы крутили слишком часто, и их сюжеты были хорошо известны зрителям. Но Озерные байки были нишевым кино, которое показывали всего шесть раз, и никто никогда не разгадывал его тайну. Для аудитории, пресытившейся стандартными фильмами, это было в новинку.

Количество зрителей в зале росло, и Озерные байки ворвались в тройку лидеров трансляций в зоне высокой сложности.

На экране Чжо Юй продолжал анализировать зацепки. Его логика была верна, иначе система не выдала бы задание.

Однако, если приёмный отец знал о проклятии Золотого озера, почему он продолжал жить там до самой смерти?

У Чжо Юя было много вопросов, но прежде чем он успел погрузиться в раздумья, у окна послышались осторожные шаги. Мелькнула тень, и он успел заметить лишь цвет одежды.

— ...Цветочное платье?

Имея навык для самозащиты, Чжо Юй сел в инвалидное кресло и приблизился к открытой двери хижины.

— А-а-а! Не подходи ко мне! — раздался пронзительный женский крик. Девушка попятилась, споткнулась о камень и с грохотом рухнула на землю, выглядя совершенно жалко.

Чжо Юй не испугался тени, зато вздрогнул от неожиданного визга.

Присмотревшись, он узнал в сидевшей на земле девушке ту самую, которую Чжоу У не пустил на порог в самом начале.

Лицо её было мертвенно-бледным, волосы спутались с грязью и травой, а платье превратилось в лохмотья от веток леса. Она тяжело дышала, и любому было ясно, что силы её на исходе — она выглядела как беженка.

— Это ты? — Чжо Юй был удивлён, но тут же одарил её мягкой улыбкой. — Не бойся, я ничего тебе не сделаю. Да и в инвалидном кресле я вряд ли смогу тебя обидеть.

Девушка, всё ещё дрожа от страха, перевела дыхание и посмотрела на него. Её настороженность заметно улеглась.

Чжо Юй завёл её в хижину. Увидев внутри беспорядок, словно после урагана, девушка снова напряглась, но всё же робко опустилась на диван.

— Значит, система тебя не наказала? — спросил Чжо Юй.

Она кивнула и сухим голосом ответила:

— Я следовала голосу в голове. Он велел мне добраться до Золотого озера до рассвета. Я не знала, что делать, водить не умею, поэтому просто шла вдоль дороги. Шла восемь часов...

Они обменялись информацией — вернее, Чжо Юй в одностороннем порядке вытягивал из неё сведения. Выслушав её рассказ, даже он невольно присвистнул.

Девушку звали Лю Цзинъюнь. Преодолев более тридцати километров по шоссе, она наконец нашла дорожный знак у водохранилища Золотого озера. До рассвета оставалось десять минут. Ей удалось спастись, но она заблудилась в лесу. К счастью, система посчитала это место частью территории Золотого озера, иначе она стала бы единственной актрисой, погибшей из-за того, что просто сбилась с пути.

Лю Цзинъюнь бродила по лесу кругами, утоляла жажду соком древесных лиан, жевала съедобные грибы и даже жуков, а когда валилась с ног от усталости, спала в дуплах или на ветках деревьев — настоящий реалити-квест на выживание.

В конце концов, благодаря железной воле она выбралась из леса, но была совершенно истощена.

Лю Цзинъюнь была невысокой, чуть больше полутора метров, и выглядела очень хрупкой. Если бы не невероятное упорство, она бы давно потеряла сознание.

Чжо Юй отдал ей остатки консервов, и она заметно ожила.

— Спасибо тебе огромное, — Лю Цзинъюнь ела со слезами на глазах, а затем робко поинтересовалась: — А где твои товарищи? Твой капитан не разозлится, что я съела ваши припасы?

Чжо Юй улыбнулся:

— Ничего страшного. Им они всё равно больше не понадобятся.

Лю Цзинъюнь замолчала, а через секунду снова осторожно спросила:

— Судя по виду хижины, вы попали в беду?

— Ага. Босс прикончил одного, остальные сбежали, бросив машину. Я остался здесь один.

— Звучит опасно, — Лю Цзинъюнь глубоко вздохнула. — Но раз ты спокойно сидишь с открытой дверью, значит, угроза миновала?

Чжо Юй подумал, что Босс вряд ли вернётся, и кивнул.

— Мне нужно восстановить силы. Не хочу тебя просить, я и так благодарна за еду, — в глазах Лю Цзинъюнь теплилась жажда жизни, а голос звучал твёрдо. — Я хочу здесь поспать. Давай будем дежурить по очереди, хорошо?

В другой ситуации Чжо Юй согласился бы, но сейчас у него были дела поважнее, и ему требовался помощник.

— Времени на сон нет. Соберись, мы уезжаем от озера.

Лю Цзинъюнь удивилась:

— Но система велела нам прийти сюда!

Чжо Юй бросил взгляд на дом на колёсах и невозмутимо произнёс:

— Задание добраться до Золотого озера выполнено. Система не запрещала уходить. Моя последняя задача — выбраться отсюда любой ценой.

Лю Цзинъюнь вспомнила, как поразили её дедуктивные способности Чжо Юя при первой встрече, и решила довериться ему.

— Я еду с тобой!

Чжо Юй кивнул:

— Тогда садись в машину. За руль.

— Но я не умею водить!

— Не страшно. Тебе нужно только нажимать на газ и тормоз, а я буду помогать тебе крутить руль.

Чжо Юй подошёл к машине и попытался её завести, но, как и предвидел Чжоу У, в фильме ужасов техника всегда подводит. Чжо Юй с досадой разбил переднюю панель, подсоединил провода, и двигатель взревел.

— Чего стоишь? — поторопил он.

Остолбеневшая Лю Цзинъюнь пришла в себя, помогла Чжо Юю пересест на пассажирское сиденье, убрала складное кресло и с дрожащими руками села за руль.

К их удивлению, машина тронулась. Хотя скорость была нестабильной, они медленно выбрались из кустов на открытую дорогу.

Лю Цзинъюнь почувствовала лёгкий азарт — она впервые в жизни вела машину, и это казалось не таким уж сложным делом.

— Куда мы? Уедем с шоссе в ближайший аэропорт? — она решила пошутить. — Найдём таможенную полицию и попросим депортировать нас на родину!

Чжо Юй заразился её оптимизмом и усмехнулся:

— Мечтай. Мы едем в Весенний ключ.

Честно говоря, в фильмах такого типа побегом из опасной зоны обычно считается прохождение уровня. Неведение — истинное счастье. Возможно, как и говорила Лю Цзинъюнь, убраться подальше было бы лучшим решением.

Но чтобы фильм продолжался, система обязательно наложит ограничения. Актёры хотят сбежать из кадра? Несбыточная мечта.

К тому же, как перфекционист, он не мог позволить себе уйти, не узнав правду, собрав столько зацепок. Чжо Юй был твёрдо намерен докопаться до сути.

Тем более... он видел Босса всего раз, а ему хотелось взглянуть на него ещё.

Босс интересовал его гораздо больше, чем собственная безопасность.

— Я знаю, где Весенний ключ, — Лю Цзинъюнь указала направление. — Моя роль — жительница городка. Это недалеко от озера, полчаса езды.

Ещё один персонаж из Весеннего ключа.

На самом деле у Чжо Юя было две причины ехать в город. Во-первых, если следовать наказаниям из Сказания о семи днях, завтра здесь вспыхнет пожар. В лесу спастись можно было только в самом озере, но как рациональный человек, Чжо Юй не хотел лезть в воду.

Он верил, что съёмочная площадка не поставит их в безвыходное положение, одновременно подталкивая к поиску истины. Поэтому он решил переждать пожар в городе, где наверняка найдутся интересные зацепки.

Раз его персонаж усыновил ребёнка, а Чжоу У и трое его спутников учились в старшей школе Весеннего ключа, вполне вероятно, что утонувший пятьдесят лет назад приёмный сын тоже там учился.

Чжо Юй был выдающимся писателем и неплохо разбирался в сценарном мастерстве.

Антон Чехов выдвинул теорию о ружье на стене: если в сценарии на стене висит ружьё, оно обязательно должно выстрелить.

Короче говоря, хороший сценарий не содержит лишних деталей. Чжо Юй помнил, что в описании персонажа Чжоу У упоминалась школа Весеннего ключа.

Он решил пробраться в школьный архив — возможно, там хранились секреты.

Кроме того, ноги Путнику переломали жители Весеннего ключа. Прошло всего пятьдесят лет, наверняка кто-то ещё помнил те события.

Чжо Юй был полон решимости, но странная слабость охватила его тело. Вскоре у него не осталось сил держать руль, руки безвольно упали, и Лю Цзинъюнь, испугавшись, резко ударила по тормозам, едва не врезавшись в ограждение.

Чжо Юй нахмурился. Он почувствовал: чем дальше они отъезжали от Золотого озера, тем быстрее покидали его силы.

Что всё это значит?

Прежде чем он успел подумать, голос Лю Цзинъюнь прервал его размышления.

— Мы приехали.

Она указала вперёд. Огромная вывеска Весенний ключ выглядела нелепо, но в холодном лунном свете, пробивающемся сквозь туман, казалась злобещей. Весь городок напоминал декорации к сельскому хоррору восьмидесятых, даже тени от крон деревьев выглядели уродливыми и пугающими.

Чжо Юй предчувствовал: ступив сюда, он столкнётся с чем-то куда более опасным, чем ходячие мертвецы, но взамен получит ответы на все вопросы.

Он знал, какой путь выбрать.

Чжо Юй снова взялся за руль, и в его голосе зазвучала торжественность:

— Готова?

Лю Цзинъюнь нажала на газ, и её игривый тон сменился серьёзным:

— На самом деле я всё понимаю. У нас просто нет другого выбора.

Они помолчали, обменялись взглядами и въехали в Весенний ключ.